

ПАМЯТИ ВЕНИАМИНА ФЕДОРОВИЧА ЯКОВЛЕВА

24 июля не стало выдающегося государственного деятеля и ученого-правоведа, с именем которого связывают создание системы арбитражных судов и становление гражданского законодательства новой России.

Мы обратились к соратникам и тем, кому в разное время довелось поработать вместе с Вениамином Федоровичем, с просьбой поделиться своими воспоминаниями о нем и оценить его роль в развитии отечественного права.

АЛЕКСАНДР МАКОВСКИЙ

научный руководитель
Исследовательского
центра частного права
имени С.С. Алексеева
при Президенте РФ,
доктор юридических
наук

— Не стало Вениамина Федоровича Яковлева.

Мы с ним были почти ровесники. Близко познакомились, когда каждому было под шестьдесят. В этом возрасте новых друзей не заводят, но нас на тридцать лет связали на редкость доброжелательные и уважительные, основанные на доверии и достаточно откровенные отношения. За это я Вениамину Федоровичу глубоко благодарен.

Началось все летом 1987 г., когда Вениамин Федорович стал директором Всесоюзного научно-исследовательского института советского законодательства (в прошлом — знаменитого Всесоюзного института юридических наук). Очевидный профессионализм, накопленное благодаря огромному опыту умение работать с самыми разными людьми, доброе к ним отношение и, главное, служение делу расположили к нему всех и очень быстро сделали «провинциального» профессора одним из ведущих юристов страны. К его переходу на пост министра отнеслись с сожалением, но с пониманием того, что министр юстиции у страны будет хороший.

Поздней осенью 1991 г. я был у Вениамина Федоровича в первом корпусе Кремля. В его коридорах, знакомым всем по кино, — распахну-

тые двери, тележки с грудями бумаг, какая-то озабоченная беготня. Все создавало ощущение беспокойства и надвигающейся беды. В.Ф. Яковлев, в эти месяцы один из ближайших советников М.С. Горбачева, делал всё, чтобы помочь ему предотвратить распад великой страны. Не получилось. Горечь неоправданной утраты сохранилась у него на всю жизнь.

Но Яковлев, по натуре созидатель, не мог стать созерцателем. Уже в самом начале весны 1992 г. он позвал меня к себе в Высший Арбитражный Суд на Неглинную. В запущенных магазинных помещениях первого этажа было темно и холодно. Вениамин Федорович сидел, накинув пальто. Говорили о проекте Гражданского кодекса, а больше — о его замыслах. Там и тогда он начал главное дело своей жизни. Собрав лучшие силы прежних госарбитражей, В.Ф. Яковлев создал с ними совершенно новую для России, продуманную и процессуально логичную систему арбитражных судов, насытил ее умными и энергичными людьми, обустроил, снабдил своим процессуальным кодексом, позаботился о том, как учить судей. В этих судах, прежде всего в самом Высшем Арбитражном Суде, буква ГК стала обрастать плотью правоприменительной практики и превращаться в реально действующее новое гражданское право.

Можно только дивиться тому, как Яковлев, ведя каждый день огромную судебную и судоустройственную работу, легко брал на себя другие крупные заботы, если считал, что это важно для страны, для правосудия, для любимого гражданского права.

В конце 1996 г. после возвращения Сергея Сергеевича Алексева в Екатеринбург Вениамин Федорович согласился возглавить Исследовательский центр частного права при Президенте РФ и оставался надежным и заботливым руководителем Центра до последних дней.

В 1999 г. он принял и претворил в жизнь предложение о создании при Президенте РФ Совета по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства. Бессменный председатель этого Совета на протяжении без малого двадцати лет, Вениамин Федорович сам провел почти все его 180 заседаний и подписал около 800 экспертных заключений на проекты гражданских законов. Он всегда открыто поддерживал объективную критическую направленность этих заключений.

В 2008 г. мы вместе убедили Президента в необходимости существенной модернизации ГК, и Вениамин Федорович на годы возглавил эту работу. Теперь она в большей части уже осуществлена, хотя и не во всем так, как виделось разработчикам проекта обновления Кодекса.

Много сил и времени Вениамин Федорович отдал очень важной, но почти не замеченной и, к сожалению, неосмотрительно заброшенной работе по сближению и унификации гражданского законодательства государств — участников ЕврАзЭС.

С 1998 г. законопроектная работа стала для Вениамина Федоровича практически повседневной. Она началась с подготовки новых Основ гражданского законодательства, продолжилась разработкой проектов ряда глав ГК, проектов процессуальных кодексов и многих других федеральных законов. Вениамин Федорович представлял Президента при рассмотрении в Государственной Думе и Совете Федерации проектов всех частей ГК.

Нотариат и посредничество при разрешении экономических споров не входили в круг должностных забот В.Ф. Яковлева, но обе эти области нашей правовой системы развивались благодаря именно его помощи и инициативам.

Вениамин Федорович никогда не прерывал любимое им преподавание гражданского права, публиковал статьи, писал книги, давал интервью газетам и журналам. Он был удивительно легок на подъем — ездил на научные конференции, симпозиумы, конгрессы, как правило, с докладами.

А еще были съезды судей, работа в Ассоциации российских юристов, где Вениамин Федорович был сопредседателем, и в диссертационном совете, который он возглавлял, постоянные поездки по стране и за границу.

Все это делал на удивление спокойно, без намека на суету.

Каким Вениамин Федорович останется в памяти?

Он был от природы по-настоящему демократичен. Равенство и простота в отношениях с людьми были для него естественным и единственно возможным образом жизни. Вхождение во власть ничего не поменяло.

Он любил свое дело и свою профессию — профессию цивилиста-учителя, цивилиста-судьи. Ценил друзей, добрых знакомых и товарищей по общему делу. Если его дело или близких ему людей затрагивали обидным словом, становился жестким и непримиримым. Помог в жизни несчетному числу людей.

До седых волос, даже войдя в академический ареопаг, сохранял желание и способность учиться, впитывал и накапливал все, что находил полезным для своего дела.

Главным критерием, которым Вениамин Федоровичверял свои и чужие цели, замыслы и поступки, всегда были интересы простых людей, живущих на российской земле.

Похоронили В.Ф. Яковлева не в Москве, а в его родном Екатеринбурге. Это решение тоже к его чести.

ЕВГЕНИЙ СУХАНОВ

заведующий кафедрой
гражданского права МГУ
им. М.В. Ломоносова,
доктор юридических
наук, профессор,
заслуженный деятель
наук РФ

— На мой взгляд, одной из главных черт этого выдающегося юриста и человека, несомненно, была органически присущая ему мудрость и основанный на ней непререкаемый авторитет, которым он пользовался не только среди коллег, но и среди всех людей, с которыми он встречался. В связи с этим мне вспоминается нелегкий период прохождения через Государственную Думу проектов двух первых частей Гражданского кодекса. Нескольким членам основной рабочей группы (А.Л. Маковскому, В.В. Витрянскому, С.А. Хохлову и автору этих строк) тогда довелось вплотную столкнуться с бьющими через край энтузиазмом и невежеством наших депутатов. Отдельные народные избранники требовали то разрешить кооперативам выпускать акции (что, к сожалению, было записано в союзном Законе о кооперации¹) или неведомые им самим «револьверные паи», то ввести «коллективные формы собственности», то обязательно учесть в ГК все основные постулаты римского права (о которых один из них, как он сам сообщил репликой из зала заседаний, успел прочесть в небольшой брошюре, приобретенной им в книжном киоске и изученной за время двухчасового обеденного перерыва), не говоря уже о серьезных возражениях левых фракций относительно частной собственности на землю. После такого бурного обсуждения приходилось не только опасаться результатов голосования и предложенных депутатами поправок и дополнений, иногда грозивших кардинально испортить продуманный текст законопроекта, но и всерьез тревожиться за его судьбу в целом.

Тогда попросил слова Председатель Высшего Арбитражного Суда РФ проф. В.Ф. Яковлев, одно появление которого на думской трибуне сразу успокоило разошедшийся зал. Его четкое и глубокое, но вместе с тем краткое объяснение сути дела с большим вниманием выслушали все депутаты независимо от их фракционной принадлежности, после чего можно было смело переходить к голосованию. Этот способ успокоения зала с неизменным успехом использовался и при дальнейшем обсуждении в Государственной Думе проектов отдельных частей Кодекса в различных чтениях. Таким образом Вениамин Федорович буквально спасал законопроект, по праву став одним из отцов-основателей Гражданского кодекса России. Разумеется, он принимал активное участие и в непосредственной разработке текста ГК, однако его последующее думское обсуждение могло испортить все дело, и участие в нем В.Ф. Яковлева всегда было неоценимой поддержкой.

Нельзя не вспомнить и о его деятельности на посту председателя Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства, в создании и организации работы которого он также сыграл ключевую роль. В ходе обсуждения на регулярных заседаниях Совета многочисленных законопроектов, подготовленных различными министерствами и, как правило, имевших юридически неквалифицированное содержание и отличавшихся крайне низким уровнем юридической техники, возникали острые дискуссии и даже конфликты с представителями отдельных ведомств. Иногда в таких спорах терялась социально-экономическая суть законопроекта, обычно крайне неудачно, коряво отраженная в его беспомощных формулировках. Однако Вениамин Федорович никогда не упустил из виду существа и целей раз-

¹ Закон СССР от 26.05.1988 № 8998-XI «О кооперации в СССР».

работки конкретного законопроекта. Он всегда умело направлял ход дискуссии и подводил ее итоги, при этом четко указывая разработчикам на допущенные ими ошибки, недостатки и погрешности. В результате такой тщательной многолетней работы возглавляемого В.Ф. Яковлевым Совета количество его отрицательных заключений на ведомственные законопроекты сократилось практически наполовину — с первоначальных 100% до примерно 50%, а представители отдельных ведомств после двух- и трехкратного обсуждения и доработки представленных ими законопроектов благодарили Совет за оказанную им помощь. Тем самым Вениамину Федоровичу фактически удалось существенно повысить уровень ведомственного нормотворчества как по содержанию, так и с точки зрения его систематизации и соотношения с Гражданским кодексом.

То есть он не только непосредственно участвовал в разработке основных законов (кодексов) в сфере гражданского и гражданско-процессуального права, но и оказал важнейшее влияние на их последующую реализацию актами специального законодательства и судебной, нотариальной и иной правоприменительной практики. Последовательность и в создании, и в практической реализации правовых идей, конструкций и норм характеризовала его как незаурядного государственного деятеля и блестящего юриста.

**ПАВЕЛ
КРАШЕНИННИКОВ**

сопредседатель
Ассоциации юристов
России, глава Комитета
Государственной Думы
по государственному
строительству и
законодательству,
доктор юридических
наук, профессор

— Это огромная потеря не только для юридического сообщества, но и для всей страны. Для меня это еще и личная потеря, потому что Вениамин Федорович преподавал в Свердловском юридическом институте и я у него учился.

Он был одним из основателей правовой системы нашей страны, участвовал в подготовке Конституции, Гражданского кодекса, законодательства о судостроительстве и в создании арбитражной системы. Кроме того, он был прекрасным педагогом, собравшим вокруг себя огромное количество учеников, и до последних дней занимался не только законотворчеством, но и образованием. Он очень много преподавал, написал много книг, в том числе учебников. Можно сказать, что он вообще был педагогом по жизни: мы все у него учились и называли его Учителем с большой буквы. Он был и моим жизненным наставником. Мы дружили семьями, а с начала 1990-х гг. вместе работали.

Вениамин Федорович был очень организованным человеком, у него было редкое качество: он совмещал научный и педагогический талант с организаторскими способностями. До последних дней он возглавлял Совет по гражданскому законодательству, будучи советником Президента, готовил поправки в Гражданский кодекс и другие акты, которые связаны с гражданским правом.

Я выражаю соболезнования всем родственникам, близким и тем, кто знал Вениамина Федоровича.

**ЛЮДМИЛА
НОВОСЕЛОВА**

председатель Суда по
интеллектуальным
правам, доктор
юридических
наук, профессор,
заслуженный юрист РФ

— Для меня Вениамин Федорович — это человек огромного государственного масштаба. Когда в 1992 г. его назначили Председателем ВАС РФ, он начал работу не с мелких организационных вопросов, а с того, что сказал: «Задача судов — сделать всё, чтобы сохранить единую экономику страны, не дать ей расползтись, чтобы обеспечить условия, при которых она будет развиваться». Он всегда ставил масштабные задачи и никогда не опускался на уровень каких-то тактических вопросов, всегда видел цель, перспективу и умел распределять задачи между подчиненными так, чтобы этой цели достичь. Он всегда стоял на страже интересов государства в том значении, в котором это слово привыкли использовать люди старой закалки (государство — это мы все).

И конечно, он был юристом от бога. Для него было в порядке вещей на отдыхе обсудить какой-нибудь вопрос о том, например, кто будет нести ответственность в сложном ДТП, и т.п.

Это была огромная личность, замечательный организатор, строгий человек, но несмотря на это — и я думаю, что любой, кто с ним работал, с этим согласится, — он был на удивление прост, доступен и по-человечески всем очень близок, никогда не возвышался над другими, всегда был в коллективе, знал, у кого что болит; он как мог старался помочь людям.

Мы уважали его так, как только можно уважать живого человека. Мы могли расходиться в каких-то правовых взглядах, регулярно спорить о каких-то профессиональных вопросах, он мог не соглашаться с подчиненными, но никогда не считал, что это может быть поводом для каких-то организационных выводов. Наоборот, для него всегда было важно, чтобы в коллективе оставалось творческое начало или, если хотите, творческое брожение. Он ценил разные точки зрения. Сам он никогда не высказывался до того, пока не будут озвучены и обсуждены все позиции. Но, единожды приняв решение, он уже от него не отступал. До принятия решения можно и нужно было спорить, после — нет. Он понимал, что иначе движения вперед не будет.

Он создал в России систему арбитражных судов. Это была невероятно сложная организационная задача, но она была им решена.

Он был в числе тех, кто стоял у истоков современного гражданского права России. Когда в 1990-х гг. шла работа над новым Гражданским кодексом, нас обуревало, может быть, несколько наивное желание сразу сделать все хорошо, создать закон, который надолго станет надежным фундаментом новой экономики. И если бы не Вениамин Федорович, то организационно эта работа могла бы затянуться еще на долгие годы. Огромную роль при этом сыграл его кругозор ученого — он понимал, в каком направлении нужно двигаться, без копания и застревания в мелочах.

Для меня время работы над Гражданским кодексом — это светлое время, когда можно было забыть про бытовые неурядицы. Мы думали только о том, как сделать так, чтобы нашей стране было хорошо. Собирались по каким-то углам, набрасывали идеи на коленке, спорили и ругались, но это был прекрасный период.

Во многом благодаря ему живет и работает Исследовательский центр частного права, который создавался для разработки нового гражданского законодательства и воспитания юристов, которые будут применять это законодательство, а в итоге стал основой сильнейшей на сегодня отечественной школы частного права.

Я очень благодарна Вениамину Федоровичу за то, что он был в нашей жизни: мудрый, понимающий, сильный.

ГАДИС ГАДЖИЕВ

судья КС РФ, доктор
юридических
наук, профессор,
заслуженный юрист РФ

— Кажется, в 1998 г. мне довелось услышать больше ста советских и русских песен в исполнении самых выдающихся юристов России. Все происходило на вилле канцлера Аденауэра на озере Комо в Италии во время семинара высших судов России и Германии (так называемого Баден-Баденского диалога). Вечером за рояль сел Марат Викторович Баглай, и началось соревнование: кто знает больше песен. В нем принимали участие Владимир Александрович Туманов, Председатель Конституционного Суда, Вячеслав Михайлович Лебедев, Председатель Верховного Суда, и Вениамин Федорович Яковлев. Последний, мне кажется, знал наизусть все известные советские песни, а потому песенный марафон завершился далеко за полночь...

Фантастическая память была одним из многочисленных блестящих качеств, благодаря которым мы знаем Вениамина Федоровича как выдающегося юриста России и СССР. Теперь его не стало... Редкий случай, когда, пожалуй, ни один из коллег не может не испытывать к ушедшему чувства глубочайшего уважения. Всеобщее признание не дается легко — это результат безусловной преданности профессии и верности выбранным нравственным идеалам. Он обладал невероятным обаянием, в той или иной степени присущим юристам-свердловчанам: мне в жизни посчастливилось быть знакомым со многими из них — людьми очень порядочными, добрыми, отзывчивыми, дружелюбными и скромными.

И конечно, Вениамин Федорович еще долго будет вести научные беседы со своими будущими читателями — юристами XXI в. Я убежден, что его научное наследие еще многие годы будет вызывать интерес и останется востребованным молодыми исследователями. Но, пожалуй, самые главные его детища — это Центр частного права и Гражданский кодекс. Тысячи заседаний Совета по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства, которые прошли под председательством проф. Яковлева, как и их результат в виде новых норм гражданского права, являются фрагментами величественного памятника, которым не может похвастаться ни один из коллег-юристов. Статус *primus inter pares* заслуженно принадлежит нашему дорогому наставнику Вениамину Федоровичу Яковлеву.

НАТАЛИЯ РАСКАЗОВА

заведующая кафедрой
гражданского права
СПбГУ, кандидат
юридических наук

— В первый раз я встретила Вениамина Федоровича в середине 1980-х гг. на всесоюзной конференции в Алма-Ате. Мне, только что окончившей юридический факультет ЛГУ, были интересны все новые знакомства. Но общение с Вениамином Федоровичем стало особенным: в памяти остались его простота, обаяние и — ощущение глубины личности.

Наше общение возобновилось в середине нулевых в связи с моей работой в Совете по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства, председателем которого был Вениамин Федорович. Много раз мы встречались во время его поездок в Санкт-Петербург. Время, должности и почести не изменили его: те же простота, готовность выслушать, поделиться мыслями. Он обладал общепризнанными талантами — государственного деятеля, судьи, ученого. Но для меня все они воплотились в таланте Учителя.

Видимо, таков масштаб личности Вениамина Федоровича, что любое общение с ним давало пищу и уму, и сердцу. Он никогда не поучал, не настаивал на своей точке зрения, но его слова, иногда сказанные между делом, воспитывали отношение к праву, к профессии, вообще к жизни. Они врезались в память, потому что не только умны, но и мудры. Эта мудрость — от профессионального и жизненного опыта, от масштаба личности, и ей нет цены. Сегодня немало коллег готовы с легкостью кроить законодательство, экспериментировать на Гражданском кодексе. В уме им не откажешь. А вот мудрости часто не достает. Счастье учиться профессии у мудрого учителя.

Сколько раз на заседаниях Совета разгоралась острая дискуссия, и казалось: привести ее к общему знаменателю не удастся. Но нет, председатель Совета подводил итог, расставлял акценты и предлагал решение, с которым было трудно спорить. Вениамин Федорович всегда подчеркивал, что право должно защищать человека. Об этой истине он опять и опять вспоминал при обсуждении очередного законопроекта, созданного исходя из «экономической целесообразности», под которой обычно понимается интерес крупного инвестора, подчас губительный для права. Помню, как Вениамин Федорович говорил об ответственности юристов перед гражданами. Я повторяю его слова своим студентам и уверена, что это не впустую.

Удовольствием было работать под руководством Вениамина Федоровича в группе по разработке Концепции развития гражданского законодательства. С каким уважением к мнениям всех коллег он вел заседания, как интересно организовывал обсуждения! Некоторые высказывания Вениамина Федоровича помню дословно, чем дальше — тем больше убеждаясь, насколько они верны. По поводу расширения легальных дефиниций в ГК РФ: есть фундаментальные понятия, которые двигают право, например понятие сделки; помимо них есть многое, что право цепляет, не нужно все это впихивать в закон — он разрастется, а это плохо для практики. О детализации закона: нельзя растворять устоявшиеся институты в излишне детальном регулировании, потому что «суды схватят и наломают дров», а потом долго придется выкарабкиваться. О включении в ГК РФ новых институтов: в Кодексе должно

быть то, что проверено, что не создаст новые риски. Очень часто он напоминал: если практика справляется с проблемой — не нужно трогать закон, «шрам останется». При этом Вениамин Федорович не был излишне консервативен. Он прекрасно понимал, что жизнь идет вперед, а за ней следует и право. У него было хорошо развито чувство меры.

С благодарностью вспоминаю готовность Вениамина Федоровича выступать перед студенческой аудиторией. От своих студентов знаю, что общение с ним произвело на них такое же глубокое и теплое впечатление, как на меня.

Светлая память Вениамину Федоровичу.

ДЕНИС НОВАК

заместитель министра
юстиции РФ, кандидат
юридических наук

— Впервые судьба свела меня с Вениамином Федоровичем Яковлевым в мае 2001 г. на Всероссийской студенческой юридической олимпиаде: я участвовал в ней, будучи студентом Кемеровского государственного университета, а Вениамин Федорович был председателем секции жюри по номинации «Гражданское право и арбитражный процесс». Тогда я еще не знал, что уже буквально через полгода он станет одним из моих учителей и мне посчастливится слушать его лекции по теории гражданского права в Российской школе частного права — уникальном учебном заведении для цивилистов, одним из основателей которой он являлся и о существовании которой я узнал на той же олимпиаде, что стало для меня настоящей путевкой в жизнь.

Навсегда запомню Вениамина Федоровича как доброго и мудрого наставника, замечательного преподавателя, всегда приветливого и внимательного к вопросам студентов, лекции которого сформировали отчетливое представление о фундаментальных основах частного права, о смысле профессии юриста и том, каким должен быть независимый суд. Прекрасную возможность увидеть, как воплощается на практике все то, чему учил Вениамин Федорович, я получил впоследствии во время службы в аналитических подразделениях Высшего Арбитражного Суда РФ. А работа под началом Вениамина Федоровича в группах Совета по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства по подготовке Концепции развития гражданского законодательства, а затем и проекта изменений в Гражданский кодекс стала уникальным опытом законотворческой деятельности, построенной по принципу научно-исследовательской лаборатории.

Уход из жизни этого выдающегося человека — огромная утрата для нашей страны и правовой системы, и мы обязаны следовать тем идеалам добра и справедливости, служению которым посвятил себя Вениамин Федорович Яковлев.

АНДРЕЙ ЕГОРОВ

первый заместитель
председателя совета
Исследовательского
центра частного права
им. С.С. Алексеева
при Президенте РФ,
кандидат юридических
наук

— Я впервые увидел Вениамина Федоровича на лекциях в РШЧП. Это было в 1998 г. — прошло без одного месяца 20 лет с тех пор. Получается, по меркам жизни Вениамина Федоровича я знаю его совсем немного. По моим же меркам — без малого половину жизни. И почти все опорные точки моей судьбы так или иначе связаны с ним.

В 2001 г. он принимал меня на работу в ВАС РФ. Я шел на должность главного консультанта в управление обобщения в довольно молодом возрасте, и Вениамин Федорович вызвал меня переговорить. Разговор был в целом коротким, но мне запомнился его вопрос: понимаю ли я, в чем преимущества госслужбы? Я ответил: «Да. Можно делать что-то для общего блага». Он сказал: «Это так. Но еще госслужба дает стабильность». Неожиданный ответ. Я подумал, что, может, когда-нибудь пойму, о чем это он. Тогда я не очень понимал стабильность за 12 тыс. руб. в месяц (примерно такой была моя зарплата).

Потом я начал потихоньку выступать на заседаниях Президиума по рассмотрению вопросов практики, делать доклады. Помню, как Вениамин Федорович вел эти заседания, всем давал высказаться по существу и решительно пресекал любые выпады личного характера. Я полагаю, что многому у него научился на таких мероприятиях.

Дальше судьба свела нас в работе над реформой Гражданского кодекса в 2008 г. Мне предложили почетное место заместителя председателя в той рабочей группе, что занималась общими проблемами гражданского права. Воспоминания об этом кратком времени вызывают у меня восторг. Председателем был, соответственно, Вениамин Федорович. И опять он показал свое умение прекрасно управлять коллективом и пресекать тот гвалт, которые способны поднять профессора и доктора наук (студенты РШЧП отдыхают в этом вопросе, на мой взгляд). Никаких эмоций, только рациональные доводы. Многие вопросы, например о том, что решение собрания — это разновидность сделки или директор — разновидность представителей, я «проиграл» на обсуждениях группы, не смог убедить Вениамина Федоровича. Но ничего страшного, жизнь расставила всё на свои места. Но и ряд вопросов я выиграл. Например, Вениамин Федорович сомневался, стоит ли убирать конфискационную санкцию из ст. 169 ГК. К счастью, некоторые живые примеры его убедили.

Третий раз мы стали тесно сотрудничать, когда я перешел под начало Вениамина Федоровича в Исследовательский центр частного права после упразднения ВАС РФ в 2014 г. Было много интересных проектов, совещаний. Вениамин Федорович фактически отдал мне оперативное управление Центром, но всегда с интересом и вниманием вникал во все дела, если мы с коллегами решали, что они стоят того, чтобы привлечь нашего руководителя. В частности, он очень способствовал успешному прохождению государственной аккредитации по программе магистратуры после присоединения к Центру Российской школы частного права (2015 г.). Школа всегда была уникальным учебным заведением, от которого могло ничего не остаться, если бы ее механически подвели под имеющиеся образовательные стандарты.

При этом Вениамин Федорович всегда самым тщательным образом читал заключения, которые мы готовили по законопроектам. Читал их даже в больнице, до самой своей кончины. И несколько раз за время работы мне досталось от него за пропущенные опечатки, когда я понадеялся на пару фильтров, через которые проходили эти заключения до меня.

Надо сказать, что Вениамин Федорович — человек, прекрасно державший дистанцию. Я понял это потом, когда он открылся мне с другой стороны. Он оказался прекрасным рассказчиком, человеком с отменной памятью. Совсем незадолго до ухода, на праздновании своего дня рождения, он рассказывал во всех деталях о своем походе с группой под руководством Сергея Сергеевича Алексеева на Камчатку и о том, как он неосторожно попал под извержение кипящей воды в Долине гейзеров и вынужден был остаться там вместе с геологами, когда его группа покинула Долину.

Вениамину Федоровичу очень не хватало С.С. Алексеева. Он его обожал. Это было видно по всем его высказываниям и рассказам. Я мало видел в жизни, чтобы кто-то так тосковал по своему ушедшему другу. И я думаю, это очень важно, что Центр им. С.С. Алексеева, его детище, возглавлял такой человек, как Вениамин Федорович.

Еще один вопрос, к которому постоянно возвращался Вениамин Федорович, был Высший Арбитражный Суд. Его упразднение стало для него таким ударом, что и в 2017, и в 2018 г. на наших совещаниях из души Вениамина Федоровича прорывалась боль по этому поводу. А я иногда вспоминал тот наш первый разговор про стабильность — но, конечно, никогда не напоминал о нем ему.

Арбитражная система помнила и любила своего председателя. Мне кажется, на прощание с Вениамином Федоровичем пришли все судьи ВАС. Все, кто мог ходить. Приехало очень много председателей арбитражных судов. Я как будто побывал в 2005 г. Это показывает, что человек сумел создать систему. Это большая редкость и очень достойное дело всей жизни.